

в литературном произношении всегда совпадают («нейтрализованы»)³. Следовательно, в «ленинградском произношении», в транскрипции С. П. Обнорского, в обоих случаях должно наличествовать *o^a*, т. е. точная рифма: *надо^a* как *радо^a* 'рада'. Различают при этом два положения, встречающиеся в женских рифмах — в закрытом и в открытом заударном слоге; в первом случае оба звука совпадают (в общепринятой транскрипции) в полностью редуцированном гласном [ъ], во втором случае — в ослабленном, близком а [л], с различиями, зависящими от темпа и стиля речи, местной окраски литературного произношения, на которых нет необходимости останавливаться; ср., например — *даром* : *чарам* [ъм], *света* : *одето* [л].

б) Спорным является вопрос, был ли Ломоносов представителем «петербургского» (ленинградского) литературного произношения. Вряд ли оно уже сложилось во второй четверти XVIII в. среди людей образованных, переехавших в петровскую столицу из разных частей русского государства, в особенности из старой столицы Москвы. Северянин по происхождению, воспитанник духовной академии («Спасских школ»), знаток и любитель церковных книг, Ломоносов мог говорить на о, мог усвоить аканье в Москве (1734—1735) или еще позже в Петербурге (с 1741 г.), мог говорить по-разному в разной среде и в разных жанрах речи. Достоверных свидетельств об этом не осталось.

в) Во всяком случае, индивидуальное произношение Ломоносова не объясняет особенностей рифмы, поскольку исключение рифм заударных *o* : *a* является у поэтов XVIII в. всеобщей нормой, не зависящей от места их происхождения или жительства (см. ниже, стр. 424).

г) С. П. Обнорский, говоря о «показаниях рифм», не учитывал, наряду с личными особенностями произношения поэта и «литературной нормой» этого произношения, очень существенный фактор поэтической традиции, нормы эстетической, имевшей особенно важное значение для поэзии классицизма, в частности и для русского XVIII века.

Между тем вопрос этот был уже поставлен в науке в довольно богатой специальной литературе, которая С. П. Обнорскому осталась, по-видимому, неизвестной.

2. Широкое использование рифмы как свидетельства произношения впервые применено было к русскому языковому материалу сербским ученым, профессором Радиславом Кошутичем, в его во многих отношениях выдающейся «Грамматике русского языка».⁴ Однако в своем обширном и до сих пор полезном собра-

³ Я обратился за письменной консультацией по этому вопросу к компетентным фонетистам — Р. И. Аванесову, С. И. Бернштейну, Л. Р. Зиндеру, которые все подтвердили правильность этого общезвестного положения.

⁴ Рад. Кошутич. Грамматик русског језика. 1. Гласови. А. Општи део (књижевни изговор). Друго изд. Изд. Росийск. Акад. наук, Пгр., 1919.